УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

П О С Т А

о назначении административного наказания по делу № АШ 61-10/18

об административном правонарушении

город
Сыктывкар

«13» ноября 2018 года № 02-06/7954

<…>

Заместитель руководителя управления – начальник отдела контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее - Коми УФАС России, антимонопольное управление), адрес места нахождения: г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, д. 160, корпус А, <…>, рассмотрев протокол от 29.10.2018, материалы дела № АШ 61-10/18 об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в отношении <…> – генерального директора <…>, дата и место рождения: <…>, Республика Коми, зарегистрированного по месту жительства по адресу: г. Сыктывкар, <…>, паспорт серия <…> выдан <…>,

УСТАНОВИЛА:

Настоящее дело возбуждено протоколом Коми УФАС России от 29.10.2018, составленным в отсутствие <…>, надлежащим образом извещённого о времени и месте его составления письмом Коми УФАС России № 02-06/6701 от 25.09.2018.

Коми УФАС России направило <…> письмом от 30.10.2018 № 02-06/7587 копии протокола об административном правонарушении и определения № 02-06/7587 от 30.10.2018 о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении, вызове лиц и истребовании необходимых дополнительных материалов по делу, разъяснив право в соответствии с ч. 4 ст. 28.2 КоАП РФ представить объяснения и замечания по содержанию протокола.

Определением Коми УФАС России № 02-06/7587 от 30.10.2018 рассмотрение дела об административном правонарушении № АШ 61-10/18 назначено на 13.11.2018 в 14 часов 30 минут.

07.11.2018 <…> по адресу его регистрации направлена телеграмма о времени и месте рассмотрения административного дела № АШ 61-10/18. Согласно отчёту о направлении телеграммы от 09.11.2018 (вх. № 4030-э от 09.11.2018), телеграмма <…> не доставлена, квартира закрыта, адресат по извещению за телеграммой не является.

В соответствии с положениями п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях» поскольку КоАП РФ не содержит каких-либо ограничений, связанных с извещением участвующих в административном деле лиц о месте и времени его рассмотрения, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату). Лицо, в отношении которого ведётся производство по делу, считается извещённым о времени и месте его рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо отказалось от получения почтового отправления.

Учитывая вышеизложенное, <…> надлежащим образом извещён о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении № АШ 61-10/18, которое рассмотрено 13.11.2018 в 14 часов 30 минут в его отсутствие.

На основании материалов антимонопольного дела № А 02-01/18 и административного дела № АШ 61-10/18 об административном правонарушении установлено следующее.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 14.32 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом для возбуждения административного дела № АШ 61-10/18 явилось решение Комиссии Коми УФАС России от 21.08.2018 № 02-01/5794 по делу № А 02-01/18, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Основанием для возбуждения дела послужило заявление УФСБ по Республике Коми от 06.10.2017 № 65/6/4/6146 (вх. № 5480 от 11.10.2017).

В соответствии с пунктом 5.1 статьи 45 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объёме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Анализ состояния конкуренции при проведении электронного аукциона с извещением № 0107300011316000136 «Поставка цифровой, компьютерной и оргтехники для МБОУ «Выльгортская средняя общеобразовательная школа» им. В.П. Налимова» (далее – Торги) проведён в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утверждённым приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – Приказ № 220, Порядок).

Согласно пункту 10.9 Приказа № 220 по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

а) определение временного интервала исследования;

б) определение предмета торгов (по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1);

в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах, - в случаях, возбуждения дел по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 2.2 Порядка в случае, если исследование ограничивается изучением характеристик рассматриваемого товарного рынка, которые сложились до момента проведения исследования, то проводится ретроспективный анализ состояния конкуренции на товарном рынке.

С учётом того, что анализ состояния конкуренции по Торгам определён периодом с момента опубликования извещения о проведении электронного аукциона до момента фактического

исполнения сторонами обязательств по контрактам, в соответствии с Порядком проведён ретроспективный анализ состояния конкурентной среды на данном товарном рынке.

Для целей проведения исследования состояния конкуренции по Торгам временной интервал определён периодом с 28.07.2015 (дата размещения извещения о проведении электронного аукциона) по 31.12.2016 (дата исполнения обязательств по контракту).

Объект закупки определяется исходя из необходимости реализации конкретной цели осуществления закупки, определённой с учётом положений статьи 13 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), и установленных в соответствии со статьёй 19 Закона о контрактной системе требований к закупаемому заказчиком товару, работе, услуге (в том числе предельной цены товара, работы, услуги) и (или) нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами, муниципальных органов.

В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки.

Документации проведённого электронного аукциона, в том числе Техническое задание, проект государственного контракта содержат перечень поставляемых товаров.

В рамках данного исследования предметом проведённых Торгов является поставка цифровой, компьютерной и оргтехники.

В соответствии с пунктом 5.1 Порядка в состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, включаются хозяйствующие субъекты, реализующие в его границах рассматриваемый товар в пределах определённого временного интервала исследования товарного рынка.

Определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах осуществляется с учётом требований, которые установлены Законом о контрактной системе.

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона о контрактной системе участник закупки – любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включённые в утверждаемый в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Поскольку анализ состояния конкуренции проводится по результатам проведения электронных аукционов и определения поставщика, то состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах включает в себя лиц, подавших заявки на участие в электронных аукционах.

Состав участников проведённых электронных аукционов определён на основании сведений от оператора электронной площадки ЗАО «Сбербанк-АСТ» и заказчика торгов (письмо ЗАО «Сбербанк-АСТ» от 30.11.2017, письмо Администрации МО МР «Сыктывдинский» от 07.12.2017 № 01-28/5866 имеются в материалах антимонопольного дела № А 02-01/18).

На участие в Торгах поступили заявки 3 участников (ИП <…>, ООО <…> и ООО <…> (с 14.08.2017 ООО <…> переименовано в ООО <…>)). Из информации, размещённой на официальном сайте закупок www.zakupki.gov.ru (далее – официальный сайт), заявка ИП <…> была отозвана, заявки ООО <…> и ООО <…> (далее по тексту ООО <…>) были допущены к участию в аукционе (Протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0107300011316000136-1 от 01.12.2016).

В соответствии со статьёй 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Все участники проведённых Торгов, признанные соответствующими требованиям к участникам аукциона, предусмотренным аукционными документациями, являются потенциальными поставщиками

(продавцами) предмета закупки, то есть все участники являются между собой конкурентами на право заключения государственного контракта.

Комиссией из материалов антимонопольного дела № А 02-01/18 установлено, что по Торгам были допущены только заявки ООО <…> и ООО <…>.

Таким образом, состав участников проведённых Торгов определён, как состав хозяйствующих субъектов, которые принимали участие в электронном аукционе, не отозвали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены, а именно: ООО <…> и ООО <…>.

В соответствии со ст. 59 Закона о контрактной системе под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путём размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нём, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке её оператором.

Статьёй 68 Закона о контрактной системе предусмотрен порядок проведения электронного аукциона.

В электронном аукционе могут участвовать только аккредитованные в соответствии с настоящим параграфом и допущенные к участию в таком аукционе его участники.

Электронный аукцион проводится на электронной площадке в указанный в извещении о его проведении и определённый с учётом части 3 настоящей статьи день. Время начала проведения такого аукциона устанавливается оператором электронной площадки в соответствии со временем часовой зоны, в которой расположен заказчик.

Величина снижения начальной (максимальной) цены контракта (далее - "шаг аукциона") составляет от 0,5 процента до пяти процентов начальной (максимальной) цены контракта.

При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта, предусматривающие снижение текущего минимального предложения о цене контракта на величину в пределах "шага аукциона".

При проведении электронного аукциона любой его участник также вправе подать предложение о цене контракта независимо от "шага аукциона" при условии соблюдения требований, предусмотренных частью 9 настоящей статьи.

При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта с учётом следующих требований:

1) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю;

2) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта, сниженное в пределах "шага аукциона";

3) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта в случае, если оно подано таким участником электронного аукциона.

В соответствии со ст. 70 Закона о контрактной системе по результатам электронного аукциона контракт заключается с победителем такого аукциона, а в случаях, предусмотренных настоящей статьёй, с иным участником такого аукциона, заявка которого на участие в таком аукционе в соответствии со статьёй 69 настоящего Федерального закона признана соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе.

Таким образом, целью участника торгов является победа в торгах и заключение контракта.

Комиссией в ходе рассмотрения антимонопольного дела № А 02-01/18 установлено, что 28.07.2015 на официальном сайте размещено извещение № 0107300011316000136 о проведении электронного аукциона «Поставка цифровой, компьютерной и оргтехники для МБОУ «Выльгортская средняя общеобразовательная школа» им. В.П. Налимова».

Заказчиком закупки являлась Администрация МО МР «Сыктывдинский».

Аукцион проводился на электронной площадке http://www.sberbank-ast.ru.

Начальная (максимальная) цена контракта: 1 167 980 рублей.

Из информации, размещённой на официальном сайте, следует, что заявки на участие в аукционе подали 3 участника (ИП <…>, ООО <…> и ООО <…>). Заявка ИП <…> была отозвана, заявки ООО <…> и ООО <…> были допущены к участию в аукционе (Протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0107300011316000136-1 от 01.12.2016).

Дата проведения аукциона: 05.12.2016.

Участие в аукционе принимали ООО <…> и ООО <…>.

Электронный аукцион был начат на электронной площадке 05.12.2016 в 13:35.

13:35:16 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО <…> о снижении цены контракта до 1 162 140 рублей, что на 0,5% ниже начальной цены контракта.

Электронный аукцион был завершён 05.12.2016 в 13:45.

Далее в 13:46:33 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО <…> о снижении цены контракта до 1 162 140 рублей, что на 0,5% ниже начальной цены контракта.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона № 0107300011316000136-3 от 06.12.2016 заявки ООО <…> и ООО <…>, поданные на участие в электронном аукционе, признаны соответствующими требованиям документации электронного аукциона, требованиям Закона о контрактной системе.

В силу ч. 16 ст. 68 Закона о контрактной системе в случае, если участником электронного аукциона предложена цена контракта, равная цене, предложенной другим участником такого аукциона, лучшим признается предложение о цене контракта, поступившее раньше.

В соответствии с ч. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе участник электронного аукциона, который предложил наиболее низкую цену контракта и заявка на участие в таком аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией о нём, признается победителем такого аукциона.

Победителем аукциона было признано ООО <…> с ценой 1 162 140 руб., что на 0,5 % ниже начальной цены контракта.

19.12.2016 заключён контракт с ООО <…>.

В соответствии с пунктом 2 статьи 78 Закона о контрактной системе конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Поскольку цена на исполнение контракта в начале аукциона составляет максимально возможную, задача торгов - сбросить цену с целью предложения более выгодных условий заказчику и экономии государственных средств.

Если же все участники аукциона, кроме одного, бездействуют, то его предложение, как правило, почти не отличающееся от начальной (максимальной) цены, становится последним (хотя и первым по времени). Соответственно, контракт заключается на условиях именно такого предложения.

Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции сформулированы в п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции, которыми являются: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями

иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Из смысла указанных норм следует, что конкурирующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают запреты антимонопольного законодательства.

Соглашение - договорённость в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласно разъяснениям ФАС России, при проведении торгов, товаром будет являться право на заключение договора, в рассматриваемом случае право на заключение договора на оказание услуги по организации диетического питания, соответственно товарным рынком выступают непосредственно сами торги как сфера обращения товара, то есть рынок в таких случаях формируется непосредственно организатором торгов и понимается в узком смысле. С учётом однородности товаров (работ, услуг), выставленных на аукцион, хозяйствующие субъекты, принявшие участие в аукционе являются конкурентами, осуществляют (планируют осуществлять) деятельность на одном товарном рынке.

С учётом изложенного, ООО <…> и ООО <…> применительно к рассматриваемой ситуации являются хозяйствующими субъектами-конкурентами на одном товарном рынке.

В соответствии с ч. 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции положения настоящей статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции под контролем в настоящей статье, в статьях 11.1 и 32 настоящего Федерального закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Комиссией из материалов антимонопольного дела установлено, что ООО <…> и ООО <…> не входят в одну группу лиц в понимании ст. 9 Закона о защите конкуренции, у ООО <…> и ООО <…> по отношению друг другу контроль не усматривается, следовательно, исключения, предусмотренные ч. 7 и ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции, на ООО <…> и ООО <…> не распространяются.

В соответствии с Постановлением Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 (далее – Постановление Президиума РФ от 21.12.2010) из взаимосвязанных положений статей 11,12,13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. При таких

обстоятельствах отсутствует необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками соглашения, поскольку нарушение состоит в достижении участниками договорённости, которая приводит или может привести к перечисленным в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

Квалифицирующее значение имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных и негативно влияющих на конкурентную среду согласованных действий на одном товарном рынке, относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Известность каждому из субъектов о согласованных действиях лиц, заранее входящих в сговор может быть установлена не только при представлении доказательств получения ими конкретной информации, но и исходя из общего положения дел на товарном рынке, которое предопределяет предсказуемость такого поведения как групповой модели, позволяющей извлекать неконкурентные преимущества.

Пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признает картелем и запрещает соглашение, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах. По этому пункту квалифицируются действия участников торгов, которые достигли соглашения с целью повлиять на цену товара, определяемую по итогам торгов. Эти соглашения могут быть самыми различными, начиная от соглашения не участвовать в торгах и заканчивая соглашением о повышении цены только до определённого уровня. Главным квалифицирующим признаком такого соглашения является его реальная или потенциальная возможность повлиять на цену на торгах.

Как следует из разъяснений № 3 Президиума ФАС России, утверждённых протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств так и совокупности косвенных доказательств.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении ООО <…>, адрес местонахождения Общества: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38, учредителем и директором Общества является <…>.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении ООО <…>, адрес местонахождения Общества: Московская область, г. Долгопрудный, проезд Лихачевский, д. 14, учредителем и директором Общества является <…>.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 02-01/18, заявки на участие в электронном аукционе № 0107300011316000136 от ООО <…> и ООО <…> поступили 29.11.2016 в 09:21 и 16:19 соответственно. Стилистика оформления заявок по Торгам у ООО <…> и ООО <…> идентична.

Согласно сведениям, представленным электронной площадкой Сбербанк-АСТ в материалы антимонопольного дела № А 02-01/18 письмом от 30.11.2017, ООО <…> и ООО <…> заявки и ценовые предложения по Торгам направили с одного IP адреса 194.186.147.86.

Коми УФАС России в ходе рассмотрения антимонопольного дела № А 02-01/18 установлено, что Интернет-провайдером, обслуживающим IP-адрес 194.186.147.86 является ПАО <…>.

В соответствии с данными, представленными ПАО <…>, IP-адрес 194.186.147.86 предоставлен ООО <…> по договору от 08.04.2016 № RM840, в точке подключения по адресу: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38. Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении ООО <…> адрес местонахождения Общества: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38, учредителем и директором Общества является <…>.

Согласно сведениям, представленным письмом ООО <…> от 15.12.2017 (вх. № 6657 от 15.12.2017) и письмом ООО <…> от 30.03.2018 (вх. № 1617 от 02.04.2018), выход в сеть Интернет для подачи заявок и ценовых предложений осуществлялся с адреса: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38.

Таким образом, подача заявок и ценовых предложений по Торгам подавались ООО <…> и ООО <…> с одного и того же адреса: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38, с одинакового IP-адреса.

При таких обстоятельствах, Комиссия пришла к выводу, что подача ООО <…> и ООО <…> идентичных заявок на участие в торгах и ценовых предложений от формально независимых хозяйствующих субъектов, конкуренция которых предполагается на торгах, с одного и того же адреса: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38, с одинакового IP-адреса указывает на их взаимосвязь при участии в электронном аукционе.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 02-01/18, в заявках на участие в электронном аукционе у ООО <…> и ООО <…> указан один и тот же контактный телефон <…>.

Согласно пояснениям ООО <…>, представленным письмом от 15.12.2017 (вх. № 6657 от 15.12.2017), ввиду того, что участие в торгах как минимум двух субъектов отвечает интересам как бюджета, так и самих участников торгов, директор ООО <…> предложил руководителю ООО <…> подать заявку на участие в торгах, предложение было принято.

Согласно пояснениям ООО <…>, представленным письмом от 30.03.2018 (вх. № 1617 от 02.04.2018), подача заявок одновременно от ООО <…> и ООО <…> неизбежно влекла за собой признание аукциона состоявшимся и снижение цены контракта в ходе процедуры аукциона как минимум на 0,5% от НМЦК. Следовательно, если рассматривать процедуру закупки в целом, а не только непосредственно процесс подачи ценовых предложений, то действия ООО <…> и ООО <…> привели к снижению цены контракта и экономии средств бюджета.

Кроме того, как пояснили ООО <…> и ООО <…>, у некоторых заказчиков внутренними документами установлена обязанность заказчика добиваться снижения цены контракта в случае признания аукциона несостоявшимся на основании ч. 16 ст. 66 Закона о контрактной системе (причём даже иногда большем, чем рассчитывал заказчик при подаче заявок на участие).

Указанные доводы Обществ о том, что своими действиями ООО <…> и ООО <…> не нарушили чьих-либо прав и публичных интересов, и имели целью исключительно признание аукционов состоявшимися, сокращения общего срока процедуры проведения закупки, а также недопущения срыва сроков поставки по условиям контрактов, Комиссия сочла необоснованными, основанными на неправильном толковании норм материального права ввиду нижеследующего.

Закон о защите конкуренции устанавливает безусловный запрет в отношении наиболее опасных для конкуренции интересов участников товарного рынка соглашений, предусмотренных частью 1 статьи 11 Закона.

Пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции содержит запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами, если такие соглашения приводят или могут привести, в частности, к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Из пояснений ООО <…> и ООО <…> следует, что ООО <…> заранее решив не выигрывать в аукционе, приняло участие в нём по просьбе руководства другого Общества, что свидетельствует о договорённости между указанными лицами при проведении Торгов.

ООО <…> и ООО <…> совместно реализовали единую стратегию поведения, целью которой являлась не конкуренция между ними в ходе торгов, а достижение взаимовыгодного результата – победы ООО <…> в Торгах.

Отсутствие соперничества между ООО <…> и ООО <…> при проведении оспариваемого электронного аукциона без объективных причин свидетельствует о наличии между участниками аукциона устного соглашения.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что между ООО <…> и ООО <…> было достигнуто соглашение модели поведения в рамках участия в Торгах, направленное на поддержание цен на торгах, выразившееся в поддержании максимально возможных цен при проведении электронного аукциона на право заключения государственных контрактов на поставку цифровой, компьютерной и оргтехники для МБОУ «Выльгортская средняя общеобразовательная школа» им. В.П. Налимова» путём отказа от конкурентной борьбы в представлении ценовых предложений в процессе определения поставщика.

Сведениями о наличии письменного соглашения между участниками антимонопольный орган не

располагает. Комиссия пришла к выводу наличии договорённости в устной форме. Соглашение, достигнутое в устной форме, не может быть и не должно быть документально подтверждено. Свидетельствовать о наличии устного соглашения может определённая модель поведения его участников. В отсутствие доказательств наличия письменного соглашения вывод о наличии между сторонами устного соглашения может быть сделан на основе анализа их поведения.

Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 из взаимосвязанных положений статей 11,12,13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. При таких обстоятельствах отсутствует необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками соглашения, поскольку нарушение состоит в достижении участниками договорённости, которая приводит или может привести к перечисленным в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствиям. Как следствие, доказывание наличия фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основе анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учётом принципов разумности и обоснованности.

На основании вышеизложенного, Комиссия Коми УФАС России пришла к выводу, что поведение ООО <…> и ООО <…> при проведении Торгов свидетельствует о заключении между указанными участниками устного соглашения (договорённости), которое предусматривает поддержание (установление) цены на торгах.

Наличие соглашения между указанными участниками подтверждается в совокупности следующими факторами:

1. Вход на электронную площадку при подаче заявок и ценовых предложений при проведении торгов осуществлялся хозяйствующими субъектами с технических средств, расположенных по адресу: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38, по электронному аукциону с номером извещения 0107300011316000136 с одного и того же IP-адреса 194.186.147.86.

2. IP-адрес 194.186.147.86 в точке подключения по адресу: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38, предоставлен ООО <…>, адрес местонахождения: г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 44/38, учредителем и директором которого является <…>, являющийся директором ООО <…>, адрес местонахождения Общества: Московская область, г. Долгопрудный, проезд Лихачевский, д. 14, которое имеет тесные экономические и финансовые связи с ООО <…>.

3. Заявки на участие в электронных аукционах подавались хозяйствующими субъектами относительно в одно и то же время.

4. Как следует из представленных материалов, заявки ООО <…> и ООО <…> на участие в электронных аукционах идентичны, в них указаны один и тот же контактный телефоны <…>.

5. В ходе торгов ответчики применили схему, в результате которой цена контракта ООО <…> повторялась цене контракта, предложенной ООО <…> ранее, и, соответственно, проигрывал хозяйствующий субъект, который участвовал в торгах по просьбе руководства хозяйствующего субъекта, ставшего победителем в торгах.

6. Факт достигнутого соглашения подтверждается письменными пояснениями ООО <…> и ООО <…>.

Достигнутое соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, и замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что в действиях ООО <…> и ООО <…> при участии в Торгах имеет место заключение соглашения в устной форме, которое привело (могло привести) к поддержанию (установлению) цен на торгах.
Согласно имеющейся в материалах антимонопольного дела информации, контракт, заключённый по результатам проведения электронных аукционов, выполнен в полном объёме.

Решением Коми УФАС России от 21.08.2018 № 02-01/5794 ООО <…> и ООО <…> были признаны нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путём заключения и участия в соглашении (договорённости), которое привело (могло привести) к поддержанию цен на торгах при проведении электронного аукциона с извещением № 0107300011316000136 «Поставка цифровой, компьютерной и оргтехники для МБОУ «Выльгортская средняя общеобразовательная школа» им. В.П. Налимова».

Как следует из решения, Комиссией предписание не выдавалось.

Комиссией установлено, что нарушение стало возможным по причине отсутствия должного контроля за соблюдением Закона о защите конкуренции, в том числе со стороны руководства ООО <…>.

В соответствии с положениями статьи 37 Закона о защите конкуренции за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 2.4 КоАП РФ под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.

Письмом от 30.03.2018 № РС180330001 (вх. № 1617 от 02.04.2018) ООО <…> указало, что ответственным лицом за соблюдения действующего законодательства, в том числе антимонопольного, является генеральный директор Общества <…>

Приказом ООО <…> (с 14.08.2017 ООО <…> переименовано в ООО <…>) от 14.06.2016 № 1 о/д генеральным директором Общества назначен <…>.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ по состоянию на 12.11.2018, генеральным директором Общества является <…>

В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) директор является единоличным исполнительным органом Общества.
В силу пункта 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью единоличный исполнительный орган общества несёт ответственность перед обществом за убытки, причинённые обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Из вышеизложенного следует, что должностным лицом, ответственным за соблюдение ООО <…> применительно к рассматриваемой ситуации норм антимонопольного законодательства является генеральный директор Общества <…>

В соответствии с ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. от 17.07.2009 № 160-ФЗ, действующей на дату совершения правонарушения) заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нём или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий, влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трёх лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. от 17.04.2017 № 74-ФЗ, действующей на дату рассмотрения настоящего административного дела) заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трёх лет.

Согласно ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение

лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Учитывая, что редакция части 2 статьи 14.32 КоАП РФ, действующая на дату рассмотрения настоящего административного дела, не улучшает положение лица, совершившего административное правонарушение, генеральный директор ООО <…> <…> подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения, а именно по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

Таким образом, генеральный директор ООО <…> <…> допустил административное правонарушение, административная ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ.

Место совершения правонарушения – город Сыктывкар Республики Коми.

Время совершения правонарушения – 05.12.2016.

В соответствии с ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.32 Кодекса, начинает исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Срок давности привлечения генерального директора ООО <…> <…> к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, не истёк (решение по делу № А 02-01/18 № 02-01/5794 изготовлено в полном объёме 21.08.2018).

В силу части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Согласно статье 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Из материалов дела № АШ 61-10/18 об административном правонарушении усматривается, что <…> совершил рассматриваемое правонарушение в связи с ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Таким образом, вина генерального директора ООО <…> <…> в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, является установленной.

В соответствии со статьёй 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности.

Из положений пункта 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» следует, что квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях, при квалификации правонарушения в качестве малозначительного необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учётом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Статьёй 8 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 14.32 КоАП РФ, является формальным и не требует материально-правовых последствий содеянного.

Объективным отражением степени общественной опасности противоправного деяния и, как следствие, потенциальной угрозы охраняемым правом общественным отношениям служит санкция статьи 14.32 КоАП РФ.

В соответствии со статьёй 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях являются, в том числе, защита общества и государства от административных правонарушений, предупреждение административных правонарушений.

Совершённое генеральным директором ООО <…> <…> правонарушение посягает на установленный порядок государственного регулирования в области действий антимонопольного законодательства, что расценивается как наличие реальной существенной угрозы общественным отношениям.

Каких-либо обстоятельств, характеризующих случай нарушения генеральным директором ООО <…> <…> как исключительный, не установлено.

Оценив фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершённого генеральным директором ООО <…> <…> правонарушения, должностное лицо пришло к выводу о том, что в данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в отсутствии должной предусмотрительности и пренебрежительном отношении генерального директора ООО <…> <…> к исполнению своих обязанностей, обеспечению соблюдения требований пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В связи с изложенным, рассматриваемое административное правонарушение не может быть признано малозначительным.

В соответствии с частью 2 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Должностное лицо считает возможным учесть в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность <…>, - совершение административного правонарушения впервые.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, предусмотренных статьёй 4.3 КоАП РФ, исключающих производство по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьёй 24.5 КоАП РФ, в ходе рассмотрения административного дела не установлено.

Все процессуальные права лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные КоАП РФ, соблюдены.

Согласно статье 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание цели административного наказания, установленные частью 1 статьи 3.1 КоАП РФ, учитывая характер совершённого генеральным директором ООО <…> <…> административного правонарушения, личность виновного, наличие обстоятельства, смягчающего административную ответственность, отсутствие обстоятельств, отягчающих административную ответственность, отсутствие сведений об имущественном положении <…>, руководствуясь статьями 4.1, 4.2, частью 1 статьи 14.32, статьёй 23.48, частью 1 статьи 29.9, статьёй 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

1. Признать генерального директора ООО <...> <...> виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

2. Назначить генеральному директору ООО <...> <...> административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 (двадцати тысяч) рублей, что является минимальной санкцией для такого рода нарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлечённым к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случаев, предусмотренных частями 1.1, 1.3 и 1.4 настоящей статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьёй 31.5 настоящего Кодекса.

Реквизиты для уплаты штрафа:

<table>
<tr><td colspan="3" rowspan="2">Отделение НБ Республики Коми БАНКА РОССИИ Г.СЫКТЫВКАР
Банк получателя</td><td>БИК</td><td colspan="4" rowspan="2">048702001</td></tr>
<tr><td>Сч. №</td></tr>
<tr><td colspan="2">ИНН 1101481197</td><td>КПП 110101001</td><td rowspan="2">Сч. №</td><td colspan="4" rowspan="2">40101810000000010004</td></tr>
<tr><td colspan="3" rowspan="3">УФК ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ (КОМИ УФАС РОССИИ)

Получатель</td></tr>
<tr><td>Вид оп.</td><td>01</td><td>Срок плат.</td><td rowspan="3">3</td></tr>
<tr><td>Наз. пл.</td><td></td><td>Очер. плат.</td></tr>
<tr><td colspan="3"></td><td>Код</td><td></td><td>Рез. поле</td></tr>
<tr><td>16111602010016000140</td><td>87701000</td><td>0</td><td>0</td><td>0</td><td>0</td><td>0</td></tr>
<tr><td colspan="7">ШТРАФ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ № АШ 61-10/18 ОТ 13.11.2018 СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЮ № _____</td></tr>
</table>

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в части 1, 1.1 или 1.4 настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, изготавливают второй экземпляр указанного постановления и направляют его в течение десяти суток, а в случаях, предусмотренных частями 1.1 и 1.4 настоящей статьи, в течение одних суток судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В случае изготовления второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного документа, юридическая сила которого подтверждена усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, указанный второй экземпляр направляется судебному приставу-исполнителю в электронном виде по информационно-телекоммуникационным сетям. Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, иного государственного органа, рассмотревших дело об административном правонарушении, либо уполномоченное лицо коллегиального органа, рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф по делу об административном правонарушении, рассмотренному судьей, составляет судебный пристав-исполнитель. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, не составляется в случае, указанном в примечании 1 к статье 20.25 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьёй 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу:

1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;

2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;

3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

Срок предъявления постановления к исполнению – 2 года.

<…>